

Лексика Заонежья на общерусском фоне

После работ Б.П.Ардентова, Н.П.Гринковой, Н.А.Мещерского, посвященных говорам Заонежья [1, 2, 3], значительный вклад в разработку вопросов формирования заонежского диалекта в контексте общих проблем русской и славянской исторической диалектологии и лингвогеографии внес А.С.Герд [4, 5, 6]. Примененная им методика сопоставления целых лексических групп по локальным микрозонам дала основания для определения периодов заселения территории Заонежья (и некоторых других зон Севера и Северо-Запада) славянами/русскими.

Вышедший в 1994 г. первый выпуск "Словаря русских говоров Карелии и сопредельных областей", подготовленного большим коллективом ученых под редакцией А.С.Герда, вводит в научный оборот огромный пласт слов, систематизированных в той степени, в какой позволяет это сделать дифференциальный словарь. Появились новые возможности для дальнейших исследований лексики русских говоров Карелии в историческом и лингвогеографическом аспектах.

Для характеристики лексики Заонежья в сравнении с другими русскими говорами нами проведена выборка слов, зафиксированных только в Медвежьегорском районе (с пометой "Медв."), причем, как правило, однозначных. В первом выпуске СРГК содержится примерно 10000 слов, из них 840 бытуют в медвежьегорских говорах, то есть около 8 % всей лексики.

Большую часть данного списка составляют слова, образованные от общеизвестных основ. Например, с корнем *бед-* связано более 30 слов: *беда* – 'дело, забота'; *беда* – 'большое количество'; *беда* – 'трудно' – три омонима и образования от них. С пометой "Медв." в эту группу входят пять слов: *беднить* – 'жаловаться, сокрушаться', *бедняющий* – 'очень бедный, неимущий'; *бедовина* – экспр. 'вещь, предмет', *бедуха* – 'мелочь, ерунда', *бедучина* – экспр. 'что-нибудь негодное'. Заметную группу насчитывают лексемы с книжной по происхождению приставкой *воз-*:

возбранный – 'скандалный', *возвремениться* – 'появиться, возникнуть', *возглашать* – 'говорить', *возглашение* – 'произношение, речь', *возглянуть* – 'посмотреть, взглянуть', *возгуривать* – 'приговаривать', *воздрожать* – 'сильно озябнуть, замерзнуть', *возломать*, *возломлять* – '(от)ремонтировать', *возмужеваться* – 'окрепнуть, набрать силу', *возносливость* – 'гордость, высокомерие', *возносливый* – 'гордый, высокомерный', *возвращенник* – 'ребенок, взятый на воспитание', *возъявиться* – 'возникнуть, образоваться', 'приехать, появиться'. Обратим особое внимание на абстрактное существительное *возбуж* – 'волнение, возмущение'. Отсутствие всех этих лексем с префиксом *воз-* в "Словаре русских народных говоров" подчеркивает своеобразие лексики Заонежья.

К собственно медвежьегорским относится и большая группа слов с приставкой *вы-*, чаще всего глаголов – более 120 лексем. При этом имеются такие глаголы, для которых нет соответствующей производящей основы в говорах Карелии, ср.: *выгомзить* – 'услышать, схватить на лету' при отсутствии *гомзить*; семантический эквивалент не представлен и в СРНГ (во владимирских говорах *гомзить* – 'беспокоить кого-либо' [СРНГ, 6, с. 353]. Об особенностях словообразовательной модели глагольной лексики с *вы-* говорят и такие примеры, как *высесть* – 'сесть, усесться', *выразнить* – 'сделать сверх нормы', *вылюбить* – 'расположить к себе, вызвать чувство любви', 'выбрать, облюбовать (напр., место)' и др.

Приведенная выше лексика свидетельствует о том, что в говоре реализуются словообразовательные возможности русского языка в значительно большей степени, чем в литературном языке, создаются новые слова по общеизвестным и новым моделям, предельно используется инвентарь лексико-словообразовательных средств.

Сопоставление с данными СРНГ показывает, что многие заонежские слова неизвестны другим русским говорам. Представляется, что среди собственно заонежских диалектизмов наиболее "информационными" в историко-географическом отношении могут быть лексемы с диалектной корневой морфемой. Именно они могут дать сведения о связях заонежских говоров с другими русскими и славянскими диалектами.

К такого рода словам относится *бразга*, употребляемое в выражении *с бразги* – 'на условиях аренды'. В СРНГ *бразга* – 'арендная плата, аренда' представлено как олонецкое [СРНГ, 3, с. 147]. В памятниках письменности *бразга* (*брязга*) – 'разновидность оброка, вид арендной платы' отмечено с начала XV в. в памятниках Новгорода и Пскова, а в XVI в. был известен глагол *бразговати* – 'пользоваться угодьем на ус-

ловиях платы-бразги' грамотам Палеостровского монастыря [СлРЯ XI–XVII вв., 1, с. 313]. В Новгородском и Псковском областных словарях данное слово отсутствует. Следовательно, русские говоры Карелии сохраняют некогда новгородское слово, исчезнувшее с исконной территории в связи с миграцией населения на Север, в частности в Заонежье, в XV–XVI вв.

Связь с новгородскими и псковскими говорами обнаруживает и такое слово, как *гверстливый*, *верстливый*, *версливый* – 'рассыпчатый, легко поддающийся дроблению (о камне)' Медв. Лексемы *гверста*, *верста* – 'мелкодробленый камень, дресва' известны широко в русских говорах Карелии, включая сопредельные территории. В онежских говорах Архангельской области *гверстать*, *верстать* – 'дробить камень', 'тереть (пол., стены и т. п.) дробленым камнем', в медвежьегорских и пудожских *гверстеник*, *верстеник*, *версенник*, *версник* – 'камень, легко поддающийся дроблению', в североморских – *гверстка* и *верска*, в кипришских *гверст* и *верст* – 'то же, что гверста' [СРГК, 1, с. 331]. В новгородских говорах бытует в настоящее время лексема *гверста*, *грезда*, *гверстливый* и др. [НОС, 2, с. 10], в псковских *гверзда*, *гверста* и др. [ПОС, 6, с. 147], а также *верстинка*, *верстливый* [ПОС, 3, с. 95]. М. Фасмер приводит родственное сербохорв. *зврст* – 'вид камня' (Черногория), лит. *zvirzdas* – 'крупный песок', 'гравий' [Фасмер, 1, с. 398]. Наличие начального *зв-* в говорах новгородско-псковской зоны, *зв-* в южнославянском языке, *зв* – в литовском дает основания ставить вопрос о балто-славянских истоках данного слова.

Такие наречные образования, как *вружах*, *вруже* – 'в силе, с хорошим здоровьем' позволяют подтвердить наличие в прошлом в русском языке таких слов, как *ружа*, *ружь*. Ср. Даля *ружь* влгд. *внешность*, *образ*, *вид*, *оклад* (откуда *наружу*, *снаружи*) [Даль, 4, с. 109].

Анализируемая группа лексики, ограниченной лишь заонежским ареалом, обнаруживает связи за пределами русских говоров Карелии не только с северными, северо-западными говорами, но и с южными. Ярким примером служит слово *грак* – 'птица семейства вороновых с черным оперением', *гракать* – 'каркать'. *Грак* – 'грач' известно смоленским, тульским, псковским, курским, брянским, воронежским говорам [СРНГ, 7, с. 110], украинскому и белорусскому, а также другим славянским языкам: словен. *graka* – 'какая-то птица',польск. диал. *grak* – 'ворон', болг. диал. *грака* – 'ворона' [ЭССЯ, 7, с. 102].

В данной заметке мы не касались вопросов влияния прибалтийско-финских языков на лексическую систему говоров Заонежья. Среди выделенных собственно медвежьегорских слов субстратная лексика занимает незначительное место. Сюда можно отнести лишь *валайдать* – 'журчать (о ручье)', *варайдун* – 'тот, кто постоянно брюзжит', и некоторые другие. Данный факт свидетельствует о том, что субстратные элементы в лексике русских говоров Карелии бытуют не на ограниченной территории, а широко, включая и Заонежье. Свообразие же лексики Заонежья составляют именно русские/славянские элементы.

Некоторые наблюдения, представленные в данной заметке, подтверждают выводы А.С.Герда об обусловленности специфики говоров Заонежья, "во-первых, мин. двумя основными волнами миграций южнорусов в XIII–XIV вв., во-вторых, миграций выходцев из псковско-гдовских мест уже позднее, по-видимому, в XIV–XVI вв. ... и наконец, конечно, влиянием дославянского субстрата" [4, с. 227].

В целом лексика Заонежья представляет собой неиссякаемый источник изучения истории края с древнейших времен до наших дней.

Л и т е р а т у р а

1. Ардентов Б.П. К изучению заонежского диалекта // Уч. зап. Кишиневского ун-та. Кишинев, 1955. Т. X. С. 73–89.
2. Гринкова Н.П. К изучению олонецких диалектов // А.А.Шахматов. М.; Л., 1947. С. 365–392.
3. Мещерский Н.А. К изучению русских народных говоров на территории Карельской АССР // Уч. зап. Карельск. пед. ин-та, 1962. Т. XIII. С. 112–130.
4. Герд А.С. К истории диалектных границ на Севере и Северо-Западе Европейской части СССР // Юбилейная научно-методическая конференция Северо-Западного зонального объединения кафедр русского языка. Л., 1969. С. 225–228.
5. Герд А.С. По некоторым вопросам славянской исторической диалектологии // Северно-русские говоры. Л., 1975. Вып. 2. С. 187–192.
6. Герд А.С. К истории образования говоров Заонежья // Северно-русские говоры. Л., 1979. Вып. 3. С. 206–213.

Сокращения

1. Даль – *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Т. I–IV.
2. НОС – Новгородский областной словарь. Новгород, 1992–1994. Вып. 1–5.
3. ПОС – Псковский областной словарь с историческими данными. Л., 1967–1990. Вып. 1–8.
4. СлРЯ XI–XVII вв. – Словарь русского языка XI–XVII вв. М., 1975–1992. Вып. 1–18.
5. СРГК – Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. СПб., 1994. Вып. 1.
6. СРНГ – Словарь русских народных говоров. М.; Л., 1965 и сл. (по выпускам).
7. Фасмер – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. М., 1964–1973. Т. 1–4.
8. ЭССЯ – Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. М., 1974 и сл. (по выпускам).